

DOI: 10.15393/j2.art.2023.7203

УДК 630*93

Статья

Анализ нарушений лесного законодательства на примере Республики Карелия

Лукашевич Виктор Михайлович

кандидат технических наук, доцент, Петрозаводский государственный университет (Российская Федерация), lvn-dov@mail.ru

Кузнецов Алексей Владимирович

доктор технических наук, доцент, Петрозаводский государственный университет (Российская Федерация), kuzalex@psu.karelia.ru

Получена: 29 июня 2023 / Принята: 14 сентября 2023 / Опубликовано: 28 сентября 2023

Аннотация: В статье представлен анализ нарушений лесного законодательства в Республике Карелия. На основе предварительной оценки сформулированы цель и задачи исследования. Цель — оценка лесонарушений на территории Республики Карелия. Задачи: 1) сбор информации по нарушениям лесного законодательства на территории Олонецкого, Муезерского, Медвежьегорского, Кондопожского, Суоярвского, Пудожского центральных лесничеств; 2) анализ нарушений лесного законодательства на исследуемых территориях; 3) выработка рекомендаций и прогнозирование нарушений лесного законодательства. В выборку попали участковые лесничества из шести центральных лесничеств Республики Карелия. Временной промежуток анализа лесонарушений составляет 5 лет (с 2017 по 2021 г.). В процессе анализа установлено, что основными видами лесонарушений являются незаконная рубка леса, оставление не вывезенной в срок древесины, оставление недорубов и неудовлетворительная очистка лесосек от порубочных остатков. На исследованной территории количество некоторых видов нарушений лесного законодательства имеет тенденции к уменьшению (оставление не вывезенной в срок древесины и незаконная рубка леса), в то же время ряд лесонарушений после спада в 2018—2019 гг. имеют тенденцию к увеличению (оставление недорубов и неудовлетворительная очистка лесосек). Объёмы не вывезенной в установленный срок древесины сократились за период с 2017 по 2021 г. примерно в два раза. Объёмы незаконной заготовки леса сократились в 3,5 раза. В начале 2017 г. объёмы нарушений, связанных с оставлением недорубов, сократилась в 4 раза, с 2019 г. увеличились 2,5 раза.

При анализе данных по нарушению, связанному с неудовлетворительной очисткой лесосек, явных закономерностей не выявлено. Авторами отмечается, что неустойки за недорубы необходимо убрать с законодательства и с договоров аренды, т. к. оставление растущего леса никакого вреда и ущерба не приносит, особенно на лесосеках, оставляемых под естественное лесовосстановление. Важно, что решение основных проблем контроля и выявления лесонарушений позволит кардинально исправить ситуацию с профилактикой нарушений лесного законодательства и благоприятно скажется на функционировании лесной экосистемы.

Ключевые слова: лесное законодательство; нарушения; Республика Карелия; оценка

DOI: 10.15393/j2.art.2023.7203

Article

Analysis of forest legislation violations using the Republic of Karelia as an example

Viktor Lukashevich

Ph. D. in engineering, associate Professor, Petrozavodsk State University (Russian Federation), lvm-dov@mail.ru

Aleksey Kuznetsov

D. Sc. in engineering, associate Professor, Petrozavodsk State University (Russian Federation), kuzalex@psu.karelia.ru

Received: 29 June 2023 / Accepted: 14 September 2023 / Published: 28 September 2023

Abstract: The paper presents an analysis of forest legislation violations in the Republic of Karelia. The purpose and the objectives of the study were formulated based on the preliminary assessment. The purpose of the study was to assess forest legislation violations on the territory of the Republic of Karelia. Research tasks included the following: 1. Collection of information on forest legislation violations on the territory of Olonetskiy, Muezerskiy, Medvezhyegorskiy, Kondopozhskiy, Suoyarvskiy, Pudozhskiy central forest ranger stations; 2. Analysis of forest legislation violations in the studied areas; 3. Development of recommendations and forecasting possible forest legislation violations. The sample included forest districts from six central forest ranger stations of the Republic of Karelia. The time period for the analysis of forest legislation violations was 5 years (from 2017 to 2021). The analysis revealed that the main types of forest legislation violations were illegal logging, failing to forward logs by the deadline, incomplete felling and unsatisfactory cleaning of cutting areas from logging residues. In the study area some types of forest legislation violations followed a downward trend (failing to forward logs by the deadline and illegal logging). At the same time, a number of forest legislation violations after a decline in 2018-2019 tended to increase (leaving undercuts and unsatisfactory cleaning of cutting areas). The volume of timber that was not forwarded by the deadline decreased approximately by half over the period from 2017 to 2021. The volume of illegal logging fell 3.5 times. At the beginning of 2017, the volume of violations associated with the incomplete felling decreased by 4 times, however, it has increased by 2.5 times since 2019. No obvious regularities have been revealed by the analysis of the data on the violation connected with unsatisfactory cleaning of cutting areas. The authors note that penalties for incomplete felling should

be removed from the legislation and from lease agreements, since leaving the growing forest does not do any harm or damage especially in the cutting areas left for natural reforestation. It is important that the solution of the main problems of control and detection of forest legislation violations will make it possible to radically improve the situation with the prevention of forest legislation violations and will positively affect the functioning of the forest ecosystem.

Keywords: forest legislation; violations; the Republic of Karelia; assessment

---

1. Введение

Лесная экосистема играет важную роль в жизни человеческой цивилизации. Использование лесных ресурсов, в т. ч. древесной биомассы, является важным элементом функционирования как экономики Российской Федерации (РФ), так и отдельных её регионов, в частности Республики Карелия (РК). Это обусловлено значительными лесными ресурсами, которыми обладает Россия. Общая площадь лесов на территории России около 1,19 млрд га (20 % всех лесов в мире) [1], в т. ч. 14,9 млн га площадь лесов в РК [2].

Лесное законодательство регулирует отношения в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, требования к которым отражены в Лесном кодексе и других нормативно-правовых актах. Систематическое проведение анализа нарушений лесного законодательства позволяет оценить, насколько соблюдаются принципы устойчивого управления лесами, их многоцелевого, рационального использования и сохранение полезных функций.

Вопросы сохранения лесов за счёт соблюдения лесного законодательства рассматриваются практически во всех странах, где есть лесные ресурсы. Многие авторы [3], [4], [5] отмечают, что чем выше уровень экономики страны и благосостояние людей, тем меньше происходит нарушений в лесной отрасли. Также в результате обзора источников было выявлено несколько исследований, показывающих интересные тенденции в области лесных отношений и лесонарушений. Во-первых, повышается роль общественности в регулировании лесных отношений. В частности, в работе [6] авторы показывают, что увеличение степени осведомлённости населения о законах и наказаниях снижает количество нарушений в области лесного хозяйства. Во-вторых, многие компании становятся более открытыми для общественности. В своей статье [7] авторы делают заключение, что предоставление публичной информации о своей деятельности сокращает количество нарушений за счёт дополнительного общественного контроля. Также в этой статье авторы указывают, что более открытыми являются европейские компании, а азиатские и африканские практически не предоставляют информации.

Под лесонарушением понимается противоправное, как правило, виновное деяние, причиняющее вред или несущее реальную угрозу причинения вреда лесам, нарушающее правила лесопользования, охраны и воспроизводства лесов [8], [9]. Специалисты выделяют следующие основные виды лесонарушений [10], [11], [12]: незаконная рубка, самовольное занятие участков лесного фонда, захламление, уничтожение плодородного слоя и лесной подстилки, повреждение деревьев и т. д.

Нарушения можно условно разделить на две группы:

- Первая группа нарушений связана с оценкой ущерба (или вреда) и оценивается по постановлению Правительства № 1730 [13]. В данном документе перечислены 17 различных видов нарушений, которые связаны с незаконной рубкой деревьев (в т. ч. молодняков, подростов, кустарников, сеянцев, лесных насаждений и т. п.) или их

повреждением, нарушением правил по видам пользования (заготовка живицы, недревесных и пищевых ресурсов), самовольное использование земель лесного фонда и его загрязнение и др. Самым существенным нарушением является незаконная рубка леса. Согласно решениям пленума Верховного Суда [14], к незаконной рубке леса относятся рубка лесных насаждений без оформления документов (например, договора аренды и др.); рубка лесных насаждений в объёме, превышающем разрешённый; рубка лесных насаждений с нарушением породного или возрастного состава; рубка лесных насаждений за пределами лесосеки; рубка лесных насаждений с нарушением установленного срока начала рубки; рубка с подложными документами на использование лесов.

▪ Вторая группа нарушений связана с обязательствами, которые прописаны в договорах аренды на основе нормативно-правовых актов (правила заготовки древесины, правила ухода за лесом, правила лесовосстановления, правила санитарной безопасности, правила пожарной безопасности и др.). К таким лесохозяйственным нарушениям можно отнести оставление не вывезенной древесины в установленный срок, оставление недорубов, неудовлетворительная очистка лесов от порубочных остатков и др.

Лесонарушения выявляются специалистами лесничеств во время патрулирования и проверки выполнения лесозаготовительных и лесохозяйственных мероприятий (отвода лесосек, мест заготовки древесины, работ по лесовосстановлению, уходу за лесом и др.). При помощи геодезических инструментов или по материалам крупномасштабной аэрофотосъёмки устанавливается соответствие места рубки данным отвода лесосек (чертежу, абрису). При осмотре лесосек оценивают наличие нарушений в пределах лесосеки и в 50-метровой полосе, смежной с ней. При осмотре также оцениваются сохранность и состояние лесных культур, примыкающих к лесосеке (при их наличии), анализируются места расположения складов древесины и территорий, где проложены трассы лесовозных дорог (магистралей, ветки и усы). В настоящее время специалистами предлагается повышать эффективность выявления нарушений лесного законодательства при помощи дистанционного зондирования [15] с использованием космической спутниковой группировки и авиационных средств, в т. ч. беспилотных. Отмечается, что при этом можно оперативно контролировать возникновение и распространение пожаров.

При выявлении лесонарушения в первую очередь фиксируется его местоположение, составляется чертёж, производится определение его объёма при возможности. Например, при незаконной рубке производится сплошной пересчёт пней с целью определения объёма древесины. Также производится фотофиксация нарушения.

При камеральных работах проводится подготовка документов и в случае наличия ущерба лесному фонду производится его расчёт в соответствии с постановлением Правительства № 1730 [13]. Если нарушитель не установлен, то составляется акт, который направляется в полицию (ОМВД) для проведения необходимых оперативно-розыскных мероприятий с целью выявления лесонарушителя, привлечения его к ответственности, возмещения материального ущерба, нанесённого лесному хозяйству. Если нарушитель известен,

то составляется протокол об административном правонарушении, который направляется на рассмотрение в органы исполнительной власти (в Республике Карелия это Министерство природных ресурсов и экологии). Если выявленное нарушение является устранимым, то в адрес нарушителя направляется требование об устранении данного нарушения. Один экземпляр протокола виновное лицо получает на руки. В случае если нарушитель на проверку и составление протокола не явился, все вышеуказанные мероприятия проводятся в одностороннем порядке и все документы направляются в адрес нарушителя заказным письмом с уведомлением о вручении. Все лесонарушения заносятся в книгу учёта лесонарушений отдельно по годам, которая является документом постоянного хранения.

Ответственность за нарушение порядка пользования лесами урегулирована как Кодексом РФ об административных правонарушениях [16], так и Уголовным кодексом РФ [17]. Например, согласно ст. 8.28 КоАП РФ, за незаконную рубку лесных насаждений на виновное лицо может быть наложен штраф от 3 до 5 тыс. руб. на гражданина и от 200 до 700 тыс. руб. на юридическое лицо. Согласно ст. 260 УК, за незаконную рубку лесных насаждений возможный штраф может достигать от 100 тыс. до 3 млн руб. или лишение свободы.

На основе предварительной оценки сформулированы цель и задачи исследования.

Цель исследования — оценка лесонарушений на территории Республики Карелия.

Задачи исследования:

- сбор информации по нарушениям лесного законодательства на территории Олонецкого, Муезерского, Медвежьего, Кондопожского, Суоярвского, Пудожского центральных лесничеств;
- анализ нарушений лесного законодательства на исследуемых территориях;
- выработка рекомендаций и прогнозирование нарушений лесного законодательства.

2. Материалы и методы

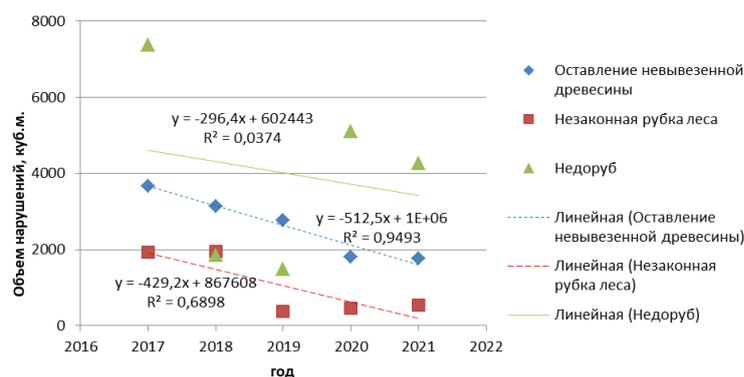
В статье представлен анализ нарушений лесного законодательства на примере Республики Карелия. Территория республики разделена на 17 центральных лесничеств, которые включают 156 участковых лесничеств. Площадь земель лесного фонда в Карелии 14,5 млн га [18], из них на лесные земли приходится 9,7 млн га. Территория республики относится к двум лесным районам: Карельский северно-таёжный (58 %) и Карельский таёжный (42 %). Лесистость территории составляет 53,1 %. По целевому назначению на защитные леса Карелии приходится 33,6 %, на эксплуатационные — 66,4 %. В лесах РК преобладают хвойные породы: сосна обыкновенная и ель обыкновенная, что касается лиственных пород, то здесь основными являются берёза пушистая, берёза бородавчатая, осина и ольха серая [2].

В аренду для заготовки древесины передано порядка 65 % земель лесного фонда. Расчётная лесосека установлена в размере 11,5 млн м³, и за последние 10 лет объём освоения составляет 55—60 %. Низкие проценты освоения отмечены в северных лесничествах (Лоухское, Кемское, Беломорское).

Сбор информации по нарушениям и их анализ проводились с 2017 по 2021 г. по участковым лесничествам Олонецкого, Муезерского, Медвежьегорского, Кондопожского, Суоярвского, Пудожского центральных лесничеств, которые затрагивают Карельский северно-таёжный и таёжный районы и включают леса с наиболее интенсивным освоением. Общая площадь участковых лесничеств, участвующих в анализе, составила 3,2 млн га, что составляет 22 % от земель лесного фонда Карелии. В результате исследования собиралась следующая информация: вид нарушения, его объём (в кубических метрах или гектарах), рассчитанный ущерб или договорная неустойка.

3. Результаты

В результате анализа собранных данных получено, что наиболее частными нарушениями за период с 2017 по 2022 г. были: оставление не вывезенной в срок древесины (806 шт.), незаконная рубка леса (195 шт.), оставление недорубов (246 шт.), неудовлетворительная очистка лесосек (62 шт.). Также встречались такие виды, как несанкционированная свалка в лесу (20 шт.), самовольное занятие лесного фонда (17 шт.), уничтожение подроста и лесных культур (4 шт.). Для наиболее встречаемых нарушений были проведены более детальные расчёты удельных показателей для территории исследований: объём нарушений на 1000 га земель лесного фонда, рассчитанный ущерб (неустойка) на единицу объёма нарушений и на 1000 га земель лесного фонда. Результаты расчётов приведены в таблице 1. Также построены линии тренда (рисунок).

Рисунок. Линии тренда динамики наиболее часто встречаемых нарушений

Figure. Trend lines of the dynamics of the most common violations

Опираясь на линии тренда (рисунок), на основе наиболее полноценных групп, выбранных посредством сравнения наибольшего значения коэффициента детерминации R , был проведён регрессионный анализ с целью определения зависимости динамики изменения объёма лесонарушения определённого вида (L , m^3) и ущерба (Y , руб) по годам (T). Степень достоверности полученных результатов подтверждается с помощью коэффициента детерминации R .

Таблица 1. Удельные показатели по наиболее встречаемым лесонарушениям в Республике Карелия за 2017—2022 гг.

Table 1. Specific indicators for the most common forest violations in the Republic of Karelia over the period 2017—2022

Вид нарушения	Год	Средний объём нарушений, м ³	Объём нарушений, м ³	Объём нарушений на 1000 га ЗЛФ, м ³	Ущерб (неустойка), руб.	
					на единицу объёма нарушения	на 1000 га площади ЗЛФ
Оставление не вывезенной в срок древесины	2017	918	3675	2,91	418	1216
	2018	785	3140	2,48	585	1456
	2019	692	2770	2,19	578	1268
	2020	453	1815	1,43	679	976
	2021	443	1775	1,4	1035	1455
Незаконная рубка леса	2017	323	1938	0,62	15705	9750
	2018	325	1954	0,62	8366	5235
	2019	63	380	0,12	11420	1393
	2020	75	450	0,14	11689	1687
	2021	90	544	0,17	14147	2468
Оставление недорубов	2017	3679	7359	56	188	10689
	2018	927	1855	14	236	3389
	2019	744	1488	11,5	280	3228
	2020	2551	5103	39	34	1367
	2021	2126	4253	32	10	349
Неудовлетворительная очистка лесосек, га	2017	1,8 га	7,17 га	0,008	14651	131
	2018	7,68 га	23 га	0,05	10349	530
	2019	0,24 га	0,48 га	0,003	9022	28
	2020	0,14 га	0,14 га	0,002	9000	14
	2021	7,8 га	15,6 га	0,04	28771	1256

Оставление не вывезенной в срок древесины (объём лесонарушений ($L_{нд}$), м³):

$$L_{нд} = 1037370 - 512,5 \cdot \Gamma \quad (R - squared = 94,93\%). \quad (1)$$

Таблица 2. Дисперсионный анализ уравнения регрессий

Table 2. Analysis of variance of the regression equation

Источник дисперсии	Сумма квадратов	Средний квадрат	Среднеквадратичное значение	Критерий Фишера	P-значение
Модель	$2,62656 \cdot 10^6$	1	$2,62656 \cdot 10^6$	56,17	0,0049
Остаток	140288,0	3	46762,5		
Всего	$2,76685 \cdot 10^6$	4			

Коэффициент детерминации $R^2 = 94,93 \%$.

Стандартная ошибка оценивания равна 216,246.

Средняя абсолютная погрешность равна 126,0.

Незаконная рубка леса (объём лесонарушений (L_{nr}), м³):

$$L_{nr} = 867608,0 - 429,2 \cdot \Gamma \quad (R - squared = 68,98 \%) \quad (2)$$

Таблица 3. Дисперсионный анализ уравнения регрессий

Table 3. Analysis of variance of the regression equation

Источник дисперсии	Сумма квадратов	Средний квадрат	Среднеквадратичное значение	Критерий Фишера	P-значение
Модель	176358,0	1	176358,0	14,8	0,0308
Остаток	35535,6	3	11845,2		
Всего	211894,0	4			

Коэффициент детерминации $R^2 = 68,98 \%$.

Стандартная ошибка оценивания равна 525,521.

Средняя абсолютная погрешность равна 338,88.

Оставление не вывезенной в срок древесины (ущерб на единицу объёма нарушения (Y), руб):

$$Y = - 267464,0 + 132,8 \cdot \Gamma \quad (R - squared = 83,23 \%) \quad (3)$$

Таблица 4. Дисперсионный анализ уравнения регрессий

Table 4. Analysis of variance of the regression equation

Источник дисперсии	Сумма квадратов	Средний квадрат	Среднеквадратичное значение	Критерий Фишера	P-значение
Модель	$1,84213 \cdot 10^6$	1	$4213 \cdot 10^6$	6,67	0,0816
Остаток	828518,0	34	276173,0		
Всего	$2,67064 \cdot 10^6$	4			

Коэффициент детерминации $R^2 = 83,23 \%$.

Стандартная ошибка оценивания равна 108,836.

Средняя абсолютная погрешность равна 77,52.

Применение полученных регрессионных зависимостей позволит спрогнозировать количество лесонарушений определённого вида (не вывезенная в срок древесина и незаконная рубка леса) на исследованной территории за определённый период времени, а для не вывезенной в срок древесины сумму ущерба с достаточной для предварительной оценки точностью.

Анализ данных показывает, что объёмы не вывезенной в установленный срок древесины сократились за период с 2017 по 2021 г. практически в два раза и последние два года вышли на удельный показатель $1,41 \text{ м}^3$ на 1000 га земель лесного фонда. Но в то же время удельная неустойка за 5 лет выросла, что может быть связано с инфляцией, которая учитывается в расчётах.

Объёмы незаконной заготовки леса сократились в 3,5 раза и вышли на уровень в среднем $0,15 \text{ м}^3$ на 1000 га земель лесного фонда. Расчётный ущерб от незаконной рубки леса в среднем составляет 12—13 тыс. руб. с кубометра.

Выводы по снижению объёмов не вывезенной в установленный срок древесины и незаконной рубки леса также подтверждаются линиями тренда (см. рисунок) с высокими коэффициентами аппроксимации (детерминации), 0,94 и 0,67 соответственно.

Объёмы нарушений, связанных с оставлением недорубов, не показывают явных тенденций к их снижению. В начале 2017 г. объёмы сократилась в 4 раза, а потом с 2019 г. увеличились 2,5 раза. Линейная зависимость снижения объёмов не прослеживается, коэффициент аппроксимации (детерминации) низкий (0,03; см. рисунок). В то же время сумма неустойки за период анализа сократилась очень существенно. Увеличение объёмов недорубов может быть связано с ужесточением учёта древесины. В лесную декларацию заявляется объём заготовки, который должен быть определён при таксации лесосек. При некачественной таксации лесосек или при оформлении лесной декларации по материалам лесоустройства лесопользователь сталкивается с проблемой, когда фактический объём заготовки сильно разнится с объёмом в лесной декларации, и лесопользователю приходится оставлять недоруб, чтобы не превысить этот заявленный объём лесной декларации. Также вероятно, что на лесосеке присутствует множество пород деревьев, которые невозможно в дальнейшем реализовать. Тогда арендатору выгоднее оставить их на лесосеке, чем вырубить, т. к. неустойка за недоруб значительно ниже, чем за не вывезенную древесину. Также, возможно, увеличение объёмов недорубов связано с развитием добровольной лесной сертификации. Согласно требованиям сертификации, на лесосеке необходимо оставлять биотопы, куртины леса, единичные деревья, которые при осмотре лесосек могут трактоваться представителями лесничеств как компактный или расстроенный недоруб.

Считаем, что неустойки за недорубы необходимо убрать с законодательства и с договоров аренды. Оставление растущего леса никакого вреда и ущерба не приносит, особенно на лесосеках, оставляемых под естественное лесовосстановление. При анализе данных по нарушению, связанному с неудовлетворительной очисткой лесосек, явных закономерностей не выявлено.

4. Обсуждение и заключение

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что на исследованной территории некоторые виды нарушений лесного законодательства имеют тенденции к уменьшению (оставление не вывезенной в срок древесины и незаконная рубка леса), в то же время ряд лесонарушений после спада в 2018—2019 гг. имеют тенденцию к увеличению (оставление недорубов и неудовлетворительная очистка лесосек). Эти данные коррелируются с исследованиями других специалистов по схожей тематике [10], [19].

Кроме того, спад регистрации лесонарушений может быть связан с неудовлетворительной работой системы контроля и выявления нарушений лесного законодательства. Специалисты лесничеств отмечают целый ряд проблем, которые сказываются на контроле и выявлении лесонарушений: несовершенство лесного законодательства, недостаточная техническая оснащённость лесничеств современной техникой и оборудованием (транспортом, оборудованием для дистанционного зондирования и т. д.), низкие зарплаты работников, нехватка рабочих кадров и т. д. Всё это в совокупности приводит к снижению эффективности своевременного выявления и профилактики лесонарушений. В свою очередь, повышение внимания соответствующих государственных органов к данной проблематике и решение основных проблем контроля и выявления лесонарушений позволит кардинально исправить ситуацию с профилактикой нарушений лесного законодательства и благоприятно скажется на функционировании лесной экосистемы.

Список литературы

1. Рослесинфорг обновил сведения государственного лесного реестра на 2022 год // Рослесинфорг. URL: <https://roslesinfor.ru/news/all/6679/> (дата обращения: 29.06.2023). Текст: электронный.
2. Распоряжение Главы Республики Карелия от 30 декабря 2020 года № 814-р (О внесении изменений в Лесной план Республики Карелия) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/465426691> (дата обращения: 29.06.2023). Текст: электронный.
3. *Elvan O. D.* Forest offences in 21st century Turkey (with the example for the offender and trial period of illegal use of the forests in Istanbul) // *International Journal of Law, Crime and Justice*. 2014. 42. P. 324—339. DOI: 10.1016/j.ijlcrj.2014.04.002.
4. *Bența A. E.* The forest offences and the national security of Romania // *International Conference Knowledge-Based Organization*. 2017. 23. P. 38—43. DOI: 10.1515/kbo-2017-0006.
5. *Ahmed Y. M., Oruonye E. D.* Challenges of enforcement of forestry legislation in Taraba State, Nigeria // *International Journal of Geography and Geology*. 2017. 6. P. 48—57. URL: <https://doi.org/10.18488/journal.10/2017.6.3/10.3.48.57>. Текст: электронный.
6. *Gencay G., Mercimek A.* Public conscience and influence of law on forest crimes: Insights from Kastamonu, Turkey // *Forest Policy and Economics*. 2019. 106. P. 101978. DOI: 10.1016/j.forpol.2019.101978.
7. *Colaco R., Simao J.* Disclosure of corporate social responsibility in the forestry sector of the Congo Basin // *Forest Policy and Economics*. 2018. 92. P. 136—147. DOI: 10.17221/79/2019-JFS.

8. Гусев Р. К. Правовое обеспечение рационального использования и охраны лесов по новому лесному законодательству: состояние и перспективы развития // Правовые проблемы охраны окружающей среды. М.: Интел-Синтез, 1998. С. 47—67.
9. Лукашевич В. М., Корнилов К. А. Оценка влияния технологий лесозаготовок на лесную среду с учётом сезонности ведения работ // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. СПб.: СПбЛТА, 2009. № 186. С. 78—84.
10. Хайрутдинов Ф. Ю., Мусин Х. Г., Хайретдинов А. Ф. Причинно-следственные связи лесонарушений в рекреационных лесах // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. 2006. № 7. С. 58—59.
11. Гулевская В. В. Современное состояние и перспективы развития судебно-экологической экспертизы по делу о лесонарушениях // Теория и практика судебной экспертизы. 2012. № 1 (25). С. 64—68.
12. Forestry violations as a global issue of legal regulation in the field of forest control and supervision: the Krasnodar territory and the Republic of Bashkortostan case study / R. Iksanov, O. Khalikova, I. Vladimirov [et al.] // Journal of Forest Science. 2021. 67 (6). P. 272—284.
13. Об утверждении особенностей возмещения вреда, причинённого лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства: Постановление Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730 (ред. от 18.12.2020) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/552051494> (дата обращения: 29.06.2023). Текст: электронный.
14. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 21 от 18.10.2012 (ред. от 15.12.2022) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/902376851> (дата обращения: 29.06.2023). Текст: электронный.
15. Васильева М. А., Степанюгин К. В., Богданов А. В. Выявление нарушений лесного законодательства с использованием систем дистанционного мониторинга на территории Дальневосточного федерального округа // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4 (68). С. 107—111.
16. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон № 195 от 30.12.2001 (ред. от 24.06.2023, с изм. от 13.06.2023) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901807667> (дата обращения: 29.06.2023). Текст: электронный.
17. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 63 от 13.06.1996 (ред. от 24.07.2023, с изм. от 13.06.2023) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9017477> (дата обращения: 29.06.2023). Текст: электронный.
18. Лесной план Республики Карелия на 2019—2028 гг. // Официальный интернет-портал Республики Карелия. URL: <https://ecology.gov.karelia.ru/about/7248/> (дата обращения: 29.06.2023). Текст: электронный.
19. Дряглина С. А., Кулакова Т. Г., Шевко Н. Н. Некоторые проблемы противодействия незаконным рубкам лесных насаждений (на примере Дальневосточного федерального округа) // Аграрное и земельное право. 2018. № 1 (157). С. 131—137.

References

1. Roslesinforg updated the information of the state forest registry for 2022. Available at: <https://roslesinforg.ru/news/all/6679/> (date accessed: 29.06.2023). Text. Image: electronic. (In Russ.)
2. Decree of the Head of the Republic of Karelia dated December 30, 2020 No. 814-r (On amendments to the Forest Plan of the Republic of Karelia). Available at: <https://docs.cntd.ru/document/465426691> (date accessed: 29.06.2023). Text. Image: electronic. (In Russ.)
3. Elvan O. D. Forest offences in 21st century Turkey (with the example for the offender and trial period of illegal use of the forests in Istanbul). *International Journal of Law, Crime and Justice*, 2014, 42, pp. 324—339. doi: 10.1016/j.ijlcj.2014.04.002.
4. Bența A. E. The forest offences and the national security of Romania. *International Conference Knowledge-Based Organization*, 2017, 23, pp. 38—43. doi: 10.1515/kbo-2017-0006.
5. Ahmed Y. M., Oruonye E. D. Challenges of enforcement of forestry legislation in Taraba State, Nigeria. *International Journal of Geography and Geology*, 2017, 6, pp. 48—57. Available at: <https://doi.org/10.18488/journal.10/2017.6.3/10.3.48.57>. Text. Image: electronic.
6. Gencay G., Mercimek A. Public conscience and influence of law on forest crimes: Insights from Kastamonu, Turkey. *Forest Policy and Economics*, 2019, 106, pp. 101978. doi: 10.1016/j.forpol.2019.101978.
7. Colaco R., Simao J. Disclosure of corporate social responsibility in the forestry sector of the Congo Basin. *Forest Policy and Economics*, 2018, 92, pp. 136—147. doi: 10.17221/79/2019-JFS.
8. Gusev R. K. Legal support for the sustainable use and protection of forests under the new forest legislation: state and development prospects. *Legal problems of environmental protection*. Moscow, Intel-Sintez, 1998, pp. 47—67. (In Russ.)
9. Lukashevich V. M., Kornilov K. A. Evaluation of the impact of logging technologies on the forest environment, taking into account the seasonality of forest works. *Bulletin of Saint Petersburg Forestry Academy*. Saint Petersburg, Saint Petersburg LTA, 2009, no. 186, pp. 78—84. (In Russ.)
10. Khairutdinov F. Yu., Musin Kh. G., Khairutdinov A. F. Causal relationships of forest violations in recreational forests. *Bulletin of Bashkir State Agrarian University*, 2006, no. 7, pp. 58—59. (In Russ.)
11. Gulevskaya V. V. Current state and prospects for the development of forensic environmental expertise in the case of forest violations. *Theory and practice of forensic expertise*, 2012, no. 1 (25), pp. 64—68. (In Russ.)
12. Iksanov R., Khalikova O., Vladimirov I., Gizzatullin R., Baiturina R., Kovshov V., Selezneva A., Khasanova S. Forestry violations as a global issue of legal regulation in the field of forest control and supervision: the Krasnodar territory and the Republic of Bashkortostan case study. *Journal of Forest Science*, 2021, 67 (6), pp. 272—284.
13. On the approval of the specifics of compensation for damage caused to forests and natural objects located in them as a result of violation of forest legislation. Decree of the Government of the Russian Federation of December 29, 2018 No. 1730 (as amended on December 18, 2020). Available at: <https://docs.cntd.ru/document/552051494> (date accessed: 29.06.2023). Text. Image: electronic. (In Russ.)
14. On the application by the courts of legislation on liability for violations in the field of environmental protection and nature management. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 21 of October 18, 2012 (as amended on December 15,

- 2022). Available at: <https://sudrf.cntd.ru/document/902376851> (date accessed: 29.06.2023). Text. Image: electronic. (In Russ.)
15. Vasilyeva M. A., Stepanyugin K. V., Bogdanov A. V. Identification of violations of forest legislation using remote monitoring systems on the territory of the Far Eastern Federal District. *Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 4 (68), pp. 107—111. (In Russ.)
  16. Code of the Russian Federation on administrative offenses. Federal Law No. 195 of December 30, 2001 (revised on June 24, 2023, as amended on June 13, 2023). Available at: <https://docs.cntd.ru/document/901807667> (date accessed: 29.06.2023). Text. Image: electronic. (In Russ.)
  17. Criminal Code of the Russian Federation. Federal Law No. 63 of June 13, 1996 (revised on July 24, 2023, as amended on June 13, 2023). Available at: <https://docs.cntd.ru/document/9017477> (date accessed: 29.06.2023). Text. Image: electronic. (In Russ.)
  18. Forest Plan of the Republic of Karelia for 2019—2028. Available at: <https://ecology.gov.karelia.ru/about/7248/> (date accessed: 29.06.2023). Text. Image: electronic. (In Russ.)
  19. Dryaglina S. A., Kulakova T. G., Shevko N. N. Some problems of countering illegal logging of forest stands (on the example of the Far Eastern Federal District). *Agrarian and land law*, 2018, no. 1 (157), pp. 131—137. (In Russ.)